

## Когда Соня была маленькой

Когда собачка Соня была маленькой...

Нет, так говорить неправильно! Что такое — МАЛЕНЬКАЯ? По сравнению со слоном или китом все — маленькие. А если сравнить Соню с лягушкой или жуком — то она была просто великан, собачий слон или даже кит. Поэтому правильнее было бы сказать: когда собачка Соня была относительно маленькой...

Но так тоже говорить не совсем верно: ОТНОСИТЕЛЬНО МАЛЕНЬКАЯ — значит, что тебя могут отнести на руках или в собачьей корзинке... А Соню никто на руках не носил. Она сама везде ходила, а иногда носилась вокруг хозяина или какой-нибудь клумбы.

В общем, когда Соня была младше, чем сейчас... у нее каждую минуту появлялись вопросы — маленькие и большие. И очень большие. Очень большие — это такие вопросы, которые не умещались даже в голове у Ивана Ивановича, хотя голова у него была немаленькая и шляпу он носил 60-го размера...

Так вот, умной Соне часто самой приходилось искать ответы. А это порой бывает совсем не просто: иногда найти ответ куда сложнее, чем конфетку в шкафу или косточку в холодильнике...

Но маленькая Соня была очень упрямой и любознательной собачкой. И даже если искала ответ не там и думала неправильно, то правильно делала, что ДУМАЛА...

Ведь когда думаешь, значительно быстрее растёшь и становишься взрослее.



## Где включается Небо?

Умная Соня очень любила читать книги. Особенно когда хозяин уходил на работу, и делать ей было совершенно нечего. Разве что смотреть в окно, но за окном ничего интересного не случалось. А в книгах происходило то, чего на улице не бывает. Например, в книге «Слон и Моська» по улице водили слона. А на улице, где жила Соня, слонов никогда не водили. Собак

водили, осликов водили, один раз даже лошадь водили... Но это было только раз и то давным-давно.

«Нет, в книгах все куда интереснее, чем на самом деле», — думала умная Соня.

Пришла осень, дни стали короче, солнце выглядывало редко, и в квартире было темно, почти как под диваном.



— Так ты зрение испортишь, — сказал Иван Иванович. — Нужно включать свет.

— А как его включать? — спросила Соня.

— Видишь, на стене пластмассовая пипочка? Это выключатель. Вот так включаешь, а так — выключаешь.

— И всё? — удивилась Соня. До этого она не задумывалась, откуда берётся свет.

Выключатель находился высоко. Но умная Соня быстро сообразила. Она пододвинула табуретку и стукнула лапой по выключателю. Свет зажёгся. Стукнула ещё раз — выключился. Стукнула — опять включился.

— Ура! — обрадовалась Соня и стала двигать табуретку по всей квартире.

Она зажгла свет и в прихожей, и в ванной комнате, и в кухне, и в туалете. И настольную лампу включила. А потом выключила. А потом снова включила...

— Послушай, — сказал хозяин. — Так у нас все лампочки перегорят.

— Тогда давай всё включим и не будем выключать, — предложила Соня.

— Тогда у меня зарплаты не хватит, — вздохнул Иван Иванович. — Электричество сейчас дорогое, понимаешь?





— Чего же тут непонятного, — кивнула умная Соня и побежала выключать свет.

Вечером, глядя на зажигающиеся над крышами домов звёзды, Соня задумалась:

- А кто включает небо? — спросила она Ивана Ивановича.
- Какое небо? — удивился тот.
- Ну, солнце, луну...
- Никто не включает.
- Как это никто?
- Так. Сами загораются.

Но умная Соня не поверила и стала наблюдать за всем, что происходит вокруг. Однажды она заметила, как к фонарному столбу

подъехала машина с выдвигной площадкой. Площадка поднялась. Сидевший на ней человек что-то покрутил — и свет загорелся.

«Ага, — подумала Соня. — Значит, выключатель фонаря — на столбе. А выключатель неба, наверняка, ещё выше. На каком-нибудь высоком-высоком доме. Или на очень-очень-очень высоком дереве...»

Лазить по деревьям Соня не умела, и с завистью смотрела на птиц.

«Вот, — представляла она себе, — сидит на дереве какая-нибудь глупая ворона и долбит клювом пипочку — солнце и луну выключает. А может быть, этот выключатель и птицы не достают? А достают его только космонавты...»

Соня по телевизору видела, как высоко в небе летают космические аппараты, и космонавты всё время включают различные приборы.

«Эх, была бы я космонавтом, — подумала она. — Я бы включала и выключала небо, когда захочу. Захотела спать — выключила. Захотела гулять — включила. Или, например, лезет какой-нибудь грабитель ночью в магазин, а я раз — зажгу свет, и он убежит... Или кто-нибудь заблудится в темном лесу, а я — щёлк! — и его спасу...»

Соня стала придумывать разные случаи, как она включала бы солнце, луну и звёзды. Она так замечталась, что не сразу заметила, как на улице и в квартире стемнело. А когда заметила, то решила не зажигать свет.

Потому что электричество дорогое, как говорил Иван Иванович.

И ещё потому, что читать лучше при свете, а мечтать — в темноте.



## Холодильник

Самым интересным местом в квартире был холодильник. В нём всегда появлялось что-нибудь новое и вкусное. Умная Соня научилась открывать его, ещё когда была маленькой. Иногда холодильник стоял тихо, а иногда начинал урчать, как сытый кот. И тогда у Сони возникали мысли о еде. Сперва она просто хотела посмотреть на неё, потом ей просто хотелось потрогать еду, потом только понюхать, а потом... еда вдруг исчезала.

— Ты опять лазила в холодильник без спроса, — сердился Иван Иванович. — Смотри, станешь толстой и не сможешь в дверь пролезть — как я с тобой гулять буду?

Соня обещала, что больше не подойдёт к холодильнику. И неделю или даже больше держала слово. А потом ей снова хотелось посмотреть на еду, просто проверить: там она или нет? И всё повторялось сначала.

Когда других дел у Сони не было, ей очень нравилось играть в прятки. У неё были три любимых прятальных места: под диваном, в кладовке и в шкафу. Соня пряталась в одном из них и ждала: найдёт её Иван Иванович или нет? Все эти места Иван Иванович, конечно, отлично знал. Но искать Соню не собирался:

— Считаю до трёх и иду гулять без тебя, — говорил он. — Один, два...

На три Соня выскакивала сама.

Так как хозяин играть с ней не хотел, Соне приходилось играть в прятки с самой собой. Или с воображаемыми ворами и грабителями. Соня иногда представляла, как они приходят в дом, берут всё ценное... А её, Соню, не находят.

Но воображаемые воры почему-то быстро её находили: и под диваном, и в шкафу, и в кладовке. И однажды у Сони появилась умная мысль: а если она спрячется в холодильнике, может быть, воры не найдут её?

Вот только Соня не знала, поместится она в холодильнике или нет?

— Надо попробовать!

Сначала Соня не влезала, но потом сообразила переставить консервы и банки на верхние полки. Мешала только колбаса, поэтому Соня её съела и отлично поместилась в нижнем отделении.

— И совсем я не толстая, — подумала довольная Соня. Она уже собиралась вылезти обратно... и вдруг дверца холодильника хлопнулась, и свет погас.

«Ой, ой, ой!» — Соня стала толкать дверцу, но изнутри она не открывалась.







Соня жутко перепугалась и начала думать, что же ей делать дальше?

«Хорошо бы пришёл Иван Иванович с работы и решил поужинать... Или в квартиру залезли воры и надумали ограбить холодильник. А тут я как выскочу, как выпрыгну... Они и убегут!»

Время шло и шло. А воры не приходили и не приходили. И Иван Иванович не появлялся. Соня вдруг подумала, что хозяин и не догадается, что она в холодильнике. Будет волноваться, бегать и искать её на улице, звонить в милицию и к соседям. От волнения аппетит у него, конечно, пропадёт и он даже не заглянет в холодильник. Вот ужас-то!

Соня лежала и потихоньку дрожала. Только не знала от чего — от страха или от холода? Зимой бывало и холоднее. Но зимой Соня бегала, и бегала так быстро, что мороз её не успевал догнать и схватить своей ледяной рукой. А в холодильнике бегать не получалось, и даже ходить не получалось.

— Ещё немного и я за-за-замёрзну, — подумала она.

И тут холодильник открылся, и она увидела испуганное лицо Ивана Ивановича.

Соня хотела сказать: «Здорово я спряталась?» Но у неё получилось только «За-з-за-за...»

— Вижу, что замёрзла, — сказал Иван Иванович, доставая дрожащую Соню с полки.

— А как ты до-до-га-га-да-дался, что я в хо-хо-холодильнике?

— Он так трясся, что и догадываться было нечего. — Иван Иванович отнёс Соню в ванну, включил горячую воду и даже не стал ругать за съеденную колбасу. Только спросил:

— И что ты делала в холодильнике?

— Сторожила продукты от воров и играла в прятки, — сказала Соня.

После ванны хозяин завернул её в тёплое одеяло и уложил на диван.

— И совсем я не толстая, — пробормотала Соня, засыпая.

— Не толстая, — вздохнул Иван Иванович. — Но глупая!



## Осторожно, злая дверь!

Как-то вечером, возвращаясь с прогулки, Иван Иванович позвонил к соседке Пчёлкиной, жившей этажом ниже:

— Кто там? — слышалось из-за двери.

— Иван Иванович, — сказал Иван Иванович.

— Какой ещё Иван Иванович?

— Ваш сосед из 66-й квартиры. По ошибке в мой почтовый ящик бросили ваше письмо.

Дверь противно скрипнула, приоткрылась, и из неё высунулся длинный острый нос:

— Давайте письмо.

Соня заглянула в щель и увидела цепочку:

— А почему у вас дверь на цепочке?

— Что? — удивилась соседка.

— Собак иногда на цепи держат, чтобы на людей не бросались и никого не кусали, — объяснила Соня. — Может, у вас дверь злая?

— Что?!! — закричала соседка Пчёлкина. — Совсем собаки распустились!

— Извините, — сказал Иван Иванович. — Собачка у меня маленькая, глупая.

Соня хотела возмутиться. Но соседка возмутилась раньше неё:  
— Глупая? А по-моему, она у вас шибко умничает. И близко не подходите... А то милицию вызову!

И она с такой силой хлопнула дверью, что чуть не прищемила свой длинный нос... Или это сама дверь от злости хлопнула? — Соня точно не знала.

Иван Иваныч посмотрел на Соню и покачал головой:

— Ну и зачем ты эту глупость сказала?

— Вовсе не глупость, — ответила Соня. — Если человек злой, то у него всё злое: и лицо, и дверь, и мебель!

— Мебель злой быть не может, — возразил Иван Иваныч.

«Ещё как может, — подумала Соня. — Взять хотя бы хромой стул, который то и дело норовил упасть и прищемить ей хвост! А вот буфет в кухне был добрый. И холодильник был добрый. Только немного трусливый и всегда дрожал, когда его открывали...»

А ещё она вспомнила, что дверь в их 66-й квартире поначалу тоже была строгой и лязгала замком, пока умная Соня не нашла к ней правильный подход...

Обо всём этом Соня могла бы рассказать хозяину, но не стала, а то ещё опять скажет, что она говорит глупости.

Иван Иваныч тут же забыл об этом случае. Но Соня всё отлично помнила. И на следующий день, когда он был на работе, а соседка ушла в магазин, она быстренько спустилась на этаж ниже и крупными буквами написала:

«ОСТОРОЖНО, ЗЛЯ ДВЕРЬ!»